

УДК 343.156(09)
ББК 67.3

К ВОПРОСУ ИСТОРИИ И РАЗВИТИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Шабунина Оксана Владимировна

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет,
судья Волгоградского областного суда
oksana.shabunina@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье излагается процесс возникновения и развития апелляции со времен Древнего Рима и в Средние века в странах Западной Европы, а также процесс развития и становления апелляции как комплексного уголовно-процессуального института в отечественном судопроизводстве.

Устанавливается, что право на обжалование упоминалось в тексте Новгородской судной грамоты, позднее – в Судебнике 1497 г. в формах «пересуда» и «доклада», которые были далеки от современного понимания апелляции. Выделяются этапы развития апелляции: первый этап был связан с изданием Указа от 23 июля 1672 г., закрепившего на законодательном уровне право обжалования решений суда; второй – с принятием Учреждения для управления губерний 1775 г.; третий – с судебной реформой 1864 г., в результате которой формируется апелляция в системном виде.

Излагаются причины, побудившие законодателя возродить институт апелляции в российском уголовном процессе, связанные с демократическими преобразованиями в России. Отмечается значимость института апелляционного обжалования по уголовным делам как гаранта соблюдения ряда принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: апелляционное обжалование, пересмотр судебных решений, вышестоящий суд, судебная система, институт апелляционного производства.

При отсутствии права апелляции суды, как бы они хороши ни были, заставляли бы трепетать перед собой, мысль об их окончательном решении наводила бы ужас. Частная несправедливость не может быть опасна для спокойствия государства, но общее беспокойство, общее недоверие могут поднять бурю и все перевернуть вверх дном.

И. Бентам

Институт апелляционного обжалования имеет длительную историю развития и известен еще в Древнем Риме.

Термин «апелляция» означает (от лат. *appellatio* – обращение, жалоба или *appellare* – призывать) обращение за поддер-

жкой к какой-либо авторитетной инстанции. Иначе апелляция определяется как обжалование судебных решений в вышестоящую инстанцию с целью их пересмотра.

В период Римской республики (с конца VI в. до н. э.) право требовать пересмотра приговора принадлежало каждому римскому гражданину, даже постороннему по делу, что было продиктовано общегражданским правом наблюдения за действиями чиновников и сообщения народу об их злоупотреблениях [7, с. 512]. Процедура апелляционного обжалования заключалась в том, что каждый римский гражданин до момента исполнения приговора имел право остановить его своим словом:

«*provoco!*» (от лат. *provoco* – обжалую). Тогда дело поступало в народное собрание, и чиновник, постановивший решение, должен был его защищать и отстаивать посредством проведения поединка с жалобщиком.

Однако уже в императорский период (середина I в. до н. э. – конец V в. н. э.) круг субъектов, наделенных правом апелляционного обжалования, сократился. Теперь право требовать апелляционного пересмотра принадлежало лишь сторонам по делу. Лицо, желающее обжаловать приговор, должно было в течение определенного срока выразить свое недовольство словесно или письменно. При этом апелляционное разбирательство дела перестало быть особым спором между лицом, недовольным решением, и судьей, становясь продолжением спора сторон [7, с. 513–514; 9, с. 155–156].

Возникнув в Древнем Риме, институт апелляционного обжалования продолжил свое существование путем рецепции римского права, получив свое дальнейшее развитие в судопроизводстве европейских стран [1, с. 24].

Процедура апелляционного обжалования приговора в странах Западной Европы в период варварских правд вплоть до XIII в. заключалась в том, что стороны, не согласные с вынесенным приговором, предлагали свой собственный приговор и тогда поединок решал, кто прав. Поединок проводился, как и в республиканский период Рима, не между сторонами, а между лицом, недовольным решением, и постановившим его судьей. Победенный в поединке подлежал смерти, а его противник получал значительное возмещение. Однако поединок не разрешался приговоренному к смерти, так как ему было нечего терять.

Начиная с XIII в. поединок как средство обжалования в странах Западной Европы утрачивает актуальность. С этого времени пересмотр приговоров теряет оскорбительный для судей характер [7, с. 514–520; 10, с. 190]. Теперь лицо, обжалующее приговор, подавало просьбу о пересмотре дела в вышестоящий суд, который по результатам рассмотрения дела принимал свое решение.

Институт пересмотра судебных решений в России известен со времен Русской Правды. Так, С.В. Юшков указывал: «Исследователи без всяких колебаний считают, что в Киевском государстве не существовало апел-

ляционных или кассационных инстанций. Во всяком случае, Русская Правда не содержит никаких постановлений о вторичном рассмотрении дела по жалобе недовольной стороны. Но это не означает, что князья не принимали жалобы на действия своих судей – посадников и волостелей, разбирая жалобы этого рода, князь вынужден был пересматривать дело заново, по существу» [12, с. 522].

Ученые, исследующие данный период [3, с. 68], утверждают, что впервые в российском законодательстве упоминание об обжаловании появляется в тексте Новгородской судной грамоты. Судопроизводство в Новгородской республике было основано на разделении подсудности между княжескими и общинно-вечевыми органами суда. Такое построение судебной власти дает основание говорить о зарождении инстанционности судопроизводства, что и послужило предпосылкой возникновения института обжалования [2, с. 708]. Так, А.П. Куницын пишет: «Хотя в Новгороде существовали многие верхние Суды, но кажется, что право уничтожить решения нижних судов принадлежало только Вечу по делам мирским и Новгородскому Архиепископу по делам духовного ведомства. Посадники в областях Новгородских зависели от Веча, а тиуны составляли с ними одно лицо. Вече, усмотрев неправду в суде областного Посадника или служебного князя, которому даны были пригороды и волости в кормление, сменяло их с согласия В. Князя» [4, с. 124].

Возникновение собственно апелляционного (по содержанию, а не по названию, поскольку именоваться «апелляционным» этот способ обжалования стал позднее, уже в XVIII столетии, в результате заимствования из правовых источников стран Западной Европы) способа обжалования решения относится ко времени издания судебныхников.

Так, Судебник 1497 г., который был посвящен в основном организации центрального и местного управления (ст. 1–3, 15–19, 21–24) и суда (ст. 37–45, 64, 67), содержал в себе множество норм уголовного (ст. 8–11) и уголовно-процессуального права [9, с. 182]. Самостоятельных органов, выполняющих исключительно судебные функции, в то время не было; нормой считалось объединение в одном лице судебной и административной

властей. Однако С.И. Штамм, характеризуя судебную систему того времени, в работе, посвященной Судебнику 1497 г., высказывает противоположную позицию: «Судебник 1497 г. установил единую систему судебных органов... их подконтрольность и полную подотчетность великому князю, подчиненность нижестоящих органов вышестоящим» [11, с. 20]. С установлением определенной судебной власти провозглашалось и право на передачу дел из нижестоящих судебных органов в вышестоящие.

Такая передача осуществлялась в двух формах, уже известных из Новгородской судной грамоты: по представлению самих судей путем «доклада» либо по жалобам на приговор или решение местного судьи путем «пересуда».

Доклад представлял собой передачу дела в вышестоящий суд в случаях, когда местные судьи были не уполномочены или не могли вынести решение. Наместники или волостели по таким делам обязаны были произвести судебно-следственные действия, собрать все доказательства, а затем судные списки (протоколы) без постановления приговора передать вышестоящему судье. Таким образом, доклад заключался в передаче дела для вынесения решения, а не для пересмотра. В этой связи И.Я. Фойницкий справедливо характеризовал «доклад» как разделение следствия и суда, а не разделение инстанций [7, с. 525]. В литературе верно отмечается, что «доклад» нельзя считать формой обжалования судебного решения, так как нижестоящий суд сам не принимал решения, а выдавал правовую грамоту (судебное решение) лишь после доклада, на основании решения вышестоящего суда [8, с. 45]. Кроме того, инициатором рассмотрения дела в вышестоящем суде являлись не стороны, а сам суд.

Так называемый пересуд был формой пересмотра решений судов, более близкой к современному пониманию апелляции. Пересуд осуществлялся по желанию сторон и допускался не по всем делам («а меньше рубля пересуда нет... с холопа и с земли пересуда нет») и только в случае, если сторона подвергнет сомнению судный список («а список оболживит кто») и если дело решалось полем («а с поля со всякого пересуд») [5, с. 290].

Таким образом, институт пересмотра судебных решений начинал свое существование в Российском государстве с конца XV – начала XVI в.: сначала в виде чрезвычайных способов обжалования решения, позднее в виде апелляционного обжалования. Жалоба, подаваемая на решение низшего суда в суд высшей инстанции, первоначально соединяла в себе как элементы жалобы на злоупотребления, проволочки, лихоимства судей, так и жалобы на само решение по существу. Постепенно происходило разграничение такой общей жалобы на частную и апелляционную. Соборное Уложение 1649 г. уже различало эти виды жалоб.

Указ от 23 июля 1672 г. предусматривал право обжалования решений суда первой инстанции. Вместе с тем в указанный период времени отсутствовало четкое отделение гражданского процесса от уголовного, процессуального права от судоустройства, процессуальные нормы в целом были неупорядочены, поэтому тенденция развития апелляционного обжалования на данном этапе нашла отражение в законодательном урегулировании лишь права на обжалование решений суда и круга его субъектов, включавших стороны и суд, как вынесший, так и проверяющий судебные акты.

Очередной этап развития апелляции связан с принятием Учреждения для управления губерний 1775 г., действовавшего вплоть до 1864 года. Как указывает Н.В. Сидорова, данный период озаглавлен более последовательным изложением судебной стадии процесса и закреплением новой структуры органов правосудия на законодательном уровне. Право на апелляцию развивалось по пути его предоставления в зависимости от наличия определенных условий, к которым законодатель относил существо предъявленного обвинения в одних случаях или фактически вынесенное наказание – в других [6, с. 10].

«Учреждением для управления губерний» Екатерины II, первая часть которого была принята в 1775 г., вторая – в 1780 г., была создана сложная система судов в губерниях. Первой инстанцией являлись уездные суды, рассматривавшие мелкие уголовные дела, решения которых могли быть обжалованы в апелляционном порядке в Верхний Земский

Суд. Апелляционной инстанцией для решений Верхнего Земского Суда, Верхней Расправы и Губернского Магистрата по уголовным делам, осуждавшей преступника на лишение жизни или чести или присуждавшей его к торговой казни, являлась Губернская Палата Уголовного суда. После рассмотрения каждого дела Палата отсылала его к начальнику губернии для утверждения и приведения в исполнение, который со своей стороны о сомнительных с его точки зрения делах доносил Сенату или императору.

Процедура апелляции в указанный период времени существовала в усеченном виде: с момента вынесения приговора и возникновения права на его обжалование и до получения отзыва (жалобы) судом вышестоящей инстанции. На этом роль апелляции заканчивалась, а уголовное дело пересматривалось по правилам ревизионного производства. Смешанность апелляции с проверкой в порядке ревизии со временем приводила то к преобладанию последней, то к исключению апелляции практически полностью, а также к ограничению права на подачу апелляции с учетом вида установленного наказания и сословного происхождения, вида обвинения.

Указом 1801 г. было введено понятие апелляционного свидетельства, которое необходимо было предоставлять вместе с апелляционной жалобой, причем апелляционная жалоба без апелляционного свидетельства не принималась. В апелляционном свидетельстве указывались сведения о том, в каком суде, когда выносилось решение по делу, когда объявлялось окончательное решение, когда объявлялось неудовольствие решением, против всего или против части решения, и другие сведения. Данные правила были подтверждены более поздним Указом 1822 года.

Апелляционный суд, рассматривавший дело по апелляционной жалобе, преследовал две цели: убедиться в правильности с формальной точки зрения произведенного нижшим судом разбирательства дела и удостовериться в справедливом, основанном на законе решении этого дела.

Таким образом, нельзя не согласиться с авторами, исследующими данный период, которые отмечают, что по своему содержанию апелляционное производство XVIII – середи-

ны XIX в. (до 1864 г.) было ревизионным [6, с. 11]. Если дело рассматривалось судом первой инстанции настолько неправильно, что невозможно было провести его проверку, то высший суд выносил постановление о передаче дела в низший суд для нового рассмотрения.

Судебная реформа 1864 г., отраженная в четырех законодательных актах, принятых 20 ноября 1864 г. (среди которых – Учреждение судебных мест и Устав уголовного судопроизводства), значительно изменила судебную систему, упорядочив ее и установив принцип двух инстанций, что означало возможность рассмотрения дела по существу только в двух инстанциях.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. представлял собой достаточно выстроенную и лаконичную систему норм, содержание которых в значительной части было воспринято ныне действующим УПК РФ по отношению к апелляции. Принцип состязательности, впервые положенный в основу российского уголовного судопроизводства, нашел отражение в формировании института апелляционного производства. Рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке происходило подобно тому, как это имело место и в суде, вынесшем обжалуемое решение.

Первой инстанцией были мировые и окружные суды. Второй инстанцией – апелляционные суды. Роль апелляционной инстанции для мировых судов выполнял мировой съезд, для окружных судов – судебные палаты. Решения суда второй инстанции были окончательными и подлежали немедленному исполнению. В качестве чрезвычайного порядка обжалования было допущено кассационное обжалование вступивших в законную силу решений в Уголовный кассационный департамент Сената – единый кассационный суд на все государство, в случаях, когда нарушались нормы материального или процессуального права. Апелляционный суд действовал по принципу «полной апелляции», то есть осуществлял разбирательство дела по существу, так же как и суд первой инстанции. Стороны могли представлять новые доказательства, просить о допросе новых свидетелей, ссылаться на новые факты. Вместе с тем апелляционный суд был связан рамками жалобы. Он проверял только ту часть решения, которая была обжалована, проверял только те нарушения, на которые ука-

зано заявителем, только в отношении тех лиц, которые подали жалобу. Такая позиция суда объяснялась тем, что все участники дела должны обладать процессуальной свободой и никто, в том числе и суд, не имеет права вмешиваться в частноправовые отношения.

Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. апелляционная инстанция, как стадия судебного процесса, была упразднена.

В настоящее время апелляционное обжалование в большинстве европейских стран, в том числе и в России, закреплено в качестве одного из возможных способов обжалования приговоров, предусмотренных законодательством.

Апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел по жалобам (представлению прокурора) действует ныне в уголовном процессе России в отношении решений судов первой инстанции, как промежуточных, так и итоговых. Это – новый институт, который с 7 августа 2000 г. действовал только в отношении судебных решений мирового судьи, а с 1 января 2013 г. – и в отношении решений всех судов первой инстанции иных уровней.

Возрождение апелляции в уголовном процессе России связано с принятием Постановления Верховного суда РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 г. № 1801-1. При реализации данной концепции с введением должностей мировых судей Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ апелляционный порядок пересмотра уголовного дела был восстановлен. Введенный в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ в ч. 2 ст. 354 закрепил право апелляционного обжалования не вступивших в законную силу решений мировых судей.

Безусловно, возрождение апелляционного порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам в современном уголовном процессе способствует обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и осуществлению справедливого правосудия, в частности, права на пересмотр судебного решения, постановленного судом первой инстанции, путем повторного исследования доказательств, положенных в основу судебного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брянский, В. Ю. Апелляционное обжалование: история и современность / В. Ю. Брянский // Российский судья. – 2005. – № 7. – С. 37–40.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – 800 с.
3. Ивасенко, К. В. Основные этапы становления института обжалования и пересмотра решений судов по уголовным делам в российском законодательстве XV–XIX веков / К. В. Ивасенко // Адвокат. – 2012. – № 4. – С. 65–73.
4. Куницын, А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А. П. Куницын. – СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1843. – 161 с.
5. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
6. Сидорова, Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России / Н. В. Сидорова. – Томск: НТЛ, 2006. – 208 с.
7. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 606 с.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. – М., 2010. – 698 с.
9. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Равена: Альфа, 1995. – 846 с.
10. Черниловский, З. М. Всеобщая история государства и права / З. М. Черниловский. – М.: Юристъ, 1996. – 576 с.
11. Штамм, С. И. Судебник 1497 г. / С. И. Штамм. – М.: Госюриздат, 1955. – 112 с.
12. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С. В. Юшков. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 546 с.

REFERENCES

1. Bryanskiy V.Yu. Apellyatsionnoe obzhalovanie: istoriya i sovremennost [Appeal: History and the Present]. *Rossiyskiy sudya*, 2005, no. 7, pp. 39–40.
2. Vladimirskiy-Budanov M.F. *Obzor istorii russkogo prava* [Overview of the History of the Russian Law]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2005. 800 p.
3. Ivashenko K.V. Osnovnye etapy stanovleniya instituta obzhalovaniya i peresmotra resheniy sudov po ugovolnym delam v rossiyskom zakonodatelstve XV-XIX vekov [The Main Stages of the Establishment of the Institute of Appeal and Review of Judgments on

Criminal Cases in the Russian Legislation Between 15th and 19th Centuries]. *Advokat*, 2012, no. 4, pp. 65-73.

4. Kunitsyn A.P. *Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii* [Historical Depiction of the Early Legislation in Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstv. e. i. vel. kantselyarii, 1843. 161 p.

5. Chistyakov O.I., ed. *Rossiyskoe zakonodatelstvo X-XX vv. V 9 t. T. 3. Akty Zemskikh soborov* [Russian Legislation of the 10-20th Centuries. In 9 vols. Vol. 3. Acts of Assemblies of Land]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1986. 512 p.

6. Sidorova N.V. *Apellyatsiya v sisteme proizvodstv v sude vtoroy instantsii v ugovnom protsesse Rossii* [The Appeal in the System of Proceedings in the Court of Second Instance in the Russian Criminal Procedure]. Tomsk, NTL Publ., 2006. 208 p.

7. Foynitskiy I.Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. V 2 t. T. 2* [The Course on Criminal

Proceedings. In 2 vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 606 p.

8. Chistyakov O.I., ed. *Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava* [Anthology on Reader on the History of the State and Law of Russia]. Moscow, 2010. 698 p.

9. Cheltsov-Bebutov M.A. *Kurs ugovno-protsessualnogo prava* [The Course on Criminal Procedure Law]. Saint Petersburg, Ravena Publ., Alfa Publ., 1995. 846 p.

10. Chernilovskiy Z.M. *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava* [General History of the State and Law]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 576 p.

11. Shtamm S.I. *Sudebnik 1497 g.* [The Law Book of 1497]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 112 p.

12. Yushkov S.V. *Obshchestvenno-politicheskiy stroy i pravo Kievskogo gosudarstva* [The Socio-Political System and Law of the Kiev State]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. literatury, 1949. 546 p.

ON THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF AN APPEAL

Shabunina Oksana Vladimirovna

Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure and Criminal Studies,
Volgograd State University, Judge of
Volgograd Regional Court
oksana.shabunina@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article describes the origin and the history of development of the institute of appeal since the times of the Ancient Rome and the Middle Ages in the countries of Western Europe, as well as the process of development of the appeal as a complex criminal procedure institute in the Russian court procedure.

It is revealed that the right to appeal was mentioned in the text of Novgorod Court Chart, and later in the Law Book of 1497 in the forms of “gossip” and “report” but they hardly resembled the current comprehension of the appeal.

Three stages of development of the institute of appeal are distinguished. The first stage was connected with the issue of the Decree of July 23, 1672 which established the right to appeal court judgments at the legislative level. The second one was connected with the adoption of the Establishment for Governance of Provinces of 1775. The third one was connected with the reform of 1864 which resulted in the formation of appeal in its systematic form.

The author states the reasons, connected with democratic reforms in Russia, which encouraged legislators to revive the institute of appeal in the Russian criminal process. The author underlines the importance of the institute of appeal for criminal cases as a guarantor of adherence of court procedure principles.

Key words: appeal, review of judgments, court of superior jurisdiction, judicial system, institute of appellation procedure.